

КАК ИСТОРИЯ ОТРАЖАЕТСЯ НА СПИЧЕЧНЫХ ЭТИКЕТКАХ

Перевод с французского
Алисы Р. Узбековой

Под редакцией
Рустема Э. Узбекова

Saint Cyr sur Loire
2016

Quand l'histoire sort des Boîtes d'Allumettes
Как история отражается на спичечных этикетках

Надписи на этикетке :
CHAPELLERIE POLITIQUE – магазин политических
головных уборов
chapeaux redemosoc. – шапка демократа
chapeaux reacs. – шапка реакционера
reformes – реформы

Quand l'histoire
sort des Boîtes d'Allumettes

La Seconde République
1848-1851

Traduction du français:
Alissa Uzbekov

Rédacteur: Rustem Uzbekov

Saint Cyr sur Loire
2016

Как история отражается
на спичечных этикетках

Вторая Республика
1848-1851

Перевод с французского
Алисы Р. Узбековой

Под редакцией Рустема Э. Узбекова

Сан Сир сюр Луар
2016

Préface de éditeur.

Ce petit livre a été publié en France à la fin des années 1960. Le lieu de publication et le nom de l'éditeur, ainsi que toutes autres données pouvant nous renseigner sont absentes. L'auteur est indiqué à la fin du livre avec seulement les initiales «J. E.». Marcel Krier un philuméniste français célèbre dans sa lettre a suggéré que ces initiales cachent le nom de l'artiste et graveur Jean Edelmann (1916 - 2008), qui était en lien avec le SEITA. Cependant, le contenu de cet ouvrage est tout à fait unique. En effet, on y trouve des images d'étiquettes d'allumettes datant du milieu du 19ème siècle, dont beaucoup, probablement, n'existent plus qu'en quelques exemplaires. De quelle collection sont issues toutes ces illustrations est un mystère. Il est possible que l'auteur ait utilisé des images d'étiquettes d'allumettes de plusieurs collections différentes. Dans les années 1848-1851, on a utilisé la lithographie pour fabriquer les étiquettes d'allumettes : dans un premier temps plusieurs images monochromes sont gravées sur une matrice de pierre, puis imprimées l'une après l'autre sur papier pour obtenir une image polychrome. La qualité d'impression, autant que que je peux en juger, est la meilleure parmi les boîtes d'allumettes de ma collection du 19ème siècle français. Les illustrations du livre ont été quelque peu gâtées par l'impression sur papier. J'ai dans la mesure du possible, tenté de rétablir l'image originale. Une partie des images présentées dans le livre sont coupées en deux, chaque moitié sur des pages différentes. Il est peu probable que cela ait fait partie de l'intention de l'auteur, étant certainement la conséquence de la méthode artisanale de production du livre. Certaines images sont sur les plis des pages et ont également souffert de ce problème. Dans le livre que je vous présente, toutes les images sont restaurées. La traduction en russe de ce livre n'est pas la première. En effet, en 1970, F. Ryabov dans la revue annuelle «Collectionneur soviétique», section «Philuménie», a publié un article intitulé «La satire politique sur les étiquettes», où l'on peut trouver la moitié de ces étiquettes françaises uniques. Les visiteurs de mon site « Philuménie historique" ont déjà pu lire le texte de cet article intéressant, grâce auquel j'ai pu trouver et acheter le livre original. Dans cette édition, l'ensemble du texte français a été conservé et traduit en russe, ainsi que toutes les étiquettes et les légendes les accompagnant. En espérant que la lecture de ce livre vous soit agréable.

Rustem E. Uzbekov

Docteur en sciences biologiques,
Professeur associé de l'Université d'Etat de Moscou. MV Lomonosov

Предисловие редактора

Эта небольшая книга была напечатана во Франции в конце 1960-ых годов. И место издания, и издательство и какие-либо другие выходные данные в ней отсутствуют. Автор обозначен в конце книги только инициалами «J. E.». Известный французский филлуменист Марсель Криер (Marcel Krier) предположил в письме ко мне, что за этими инициалами скрывается имя художника и гравёра Жана Эдельмана (Jean Edelmann, 1916 - 2008), который сотрудничал с французской спичечной компанией SEITA. Материалы, представленные в этой книге действительно уникальны. Ведь в ней собраны изображения этикеток спичечных коробков середины 19 века, многие из которых, по всей вероятности, сохранились в единичных экземплярах. Какие коллекции стали источником иллюстраций остается загадкой. В 1848-1851 годах для изготовления спичечных этикеток использовалась литография, то есть несколько одноцветных изображений сначала вытравливались на каменных матрицах, а потом последовательно отпечатывались на бумаге для получения многоцветного изображения. Использовались два основных цвета – красный и синий. Качество печати, как я могу судить по спичечным коробкам Франции 19 века, имеющимся у меня в коллекции, было очень высоким. В книге иллюстрации были несколько испорчены типографским способом печати. Я, насколько это возможно, попытался восстановить исходные изображения. Часть представленных в книге изображений спичечных этикеток почему-то оказались разрезанными надвое и помещены на разных страницах. Вряд ли это было частью авторского замысла, скорее следствием кустарного метода производства книги. Некоторые изображения попали на сгибы страниц и также пострадали от этого. В представляемой вашему вниманию книге я реставрировал все изображения. Предлагаемый перевод уже не первое обращение русскоязычных читателей к этой книге. В 1970 году Ф. Рябов в ежегоднике «Советский коллекционер» в разделе «филлумения» поместил статью «Политическая сатира на спичечных этикетках», где использовал примерно половину изображений этих уникальных французских этикеток. Посетители моего сайта «Историческая филлумения» уже могли ознакомиться с текстом этой интересной статьи, благодаря которой мне удалось отыскать и приобрести оригинал книги. В предлагаемом читателю издании сохранён французский текст и дан его перевод, включая все надписи на этикетках и подписи под ними.

Надеюсь, что чтение этой книги доставит вам удовольствие.

Р. Э. Узбеков

Доктор биологических наук,
Ассоциированный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Peut-etre quela plus grande qualité d'un historien est l'imagination. Comment, sans elle, rendre vie au passe ? Tout de même, il faut des aliments à cette imagination. Eh bien, la nourriture des historiens, ce sont les monnaies, les pierres tombales, les actes notariés, les traités entre princes, les journaux, les mémoires des hommes célèbres ou inconnus, bref, ils font feu de tout bois.

Portant, jusqu'à ce jour, ils ont peu ou pas du tout tiré l'étincelle de la vérité de ces petits bouts de bois qui meurent de nous éclairer ; et qui pourtant, un siècle après leur mort , peuvent porter quelque lumière dans notre esprit, lumière caricaturale sans doute, ironique, simpliste même, mais bien révélatrice des sentiments populaires du temps ; car enfin , si la maison Roche éditait ces vignettes, c'était pour mieux vendre ses allumettes ; il s'agissait donc de plaire, et de plaire à tout le monde, puisque l'allumette est un des très rares produits dont tout le monde a besoin.

Nous pouvons donc raisonnablement penser que nous avons ainsi une image ressemblante des sentiments populaires, ce que ne donnent pas les journaux, reflets des idées de catégories particulières de la Société, ce que ne nous donnent pas non plus les mémoires, plaidoyers pro domo bien souvent, ou critiques passionnées, non plus les archives, imprégnées d'un respect conscient ou inconscient du pouvoir du temps, si même elles n'ont pas été expurgées ou truquées, comme on sait que fit largement un certain Monsieur Talleyrand.

Or, ce sentiment populaire, l'historien d'aujourd'hui y attache la plus grande importance , maintenant que l'histoire n'est plus seulement une suite de batailles et de traités, mais qu'elle tache de vivre à nouveau la vie des hommes, de tous les hommes.

Malheureusement, cet admirable moyen de connaissance est bien rare, rare d'abord parce qu'on n'a pas gardé naguère ces vieilles boîtes d'allumettes ; mais quand nous aurions retrouvé toutes les charmantes images qui furent vendues, de toute façon elles se rapportent toutes à une époque bien précise et bien limitée. C'est qu'en effet, les allumettes, d'invention récente , ne remontent guère en deçà de 1840 ; puis, pour la France au moins , leur fabrication est devenue assez tôt monopole d'Etat , ce qui , évidemment , a fermé la porte à ce moyen d'expression politique.

De toute façons, il n'avait pu prendre naissance que sous un régime particulièrement libéral , c'est à savoir précisément à la chute du roi Louis-Philippe et il ne pouvait survivre à l'arrivée au pouvoir de Napoléon III.

Воображение - возможно самое важное качество необходимое историку. Как без него оживить прошлое? Однако, для воображения необходима «пища». Такой «пищей для воображения» историков являются монеты, надгробные плиты, нотариальные дела, договоры между царствующими особами, старые газеты, мемуары известных или неизвестных людей. Короче говоря, историки используют все возможные источники.

Тем не менее, до сих пор историки практически не «высекали искр истины» из спичек, из этих маленьких кусочков дерева, умирающих, чтобы дать нам свет. Но всё же, даже спустя столетие после смерти самих спичек, содержавшие их коробки, могут принести нам определённый свет знания. Свет карикатур, которые иронично, возможно немного упрощённо показывают настроения в обществе того времени. Торговый дом Рош (Roche) изготовил эти спичечные этикетки для того, чтобы успешнее продавать свои спички и потому, что его основатели хотели угодить всем слоям общества, так как спички являлись одним из тех немногих товаров, которые необходимы каждому.

Таким образом, разумно предположить, что мы видим точную картину народных настроений, которую не могут дать газеты, отражающие идеи отдельных категорий общества, которую не дают нам мемуары, часто являющиеся оправдательными речами тех, кто их оставил, которую не дают нам критики и архивы, проникнутые сознательным или бессознательным почитанием властей того времени, даже если они не были уничтожены или подделаны, как это делал когда-то всем нам известный господин Талейран.

Сегодня этому истинно народному ощущению времени, историк придаёт первостепенное значение, так как сейчас история представляется не просто последовательностью сражений и договоров, но и атмосферой жизни, которая существовала между людьми.

К сожалению, такое замечательное историческое свидетельство, как спичечные этикетки редко используется в наши дни. Во-первых, потому, что мы не сохранили все эти старые спичечные коробки. Во-вторых, даже если бы мы нашли все эти прекрасные этикетки, они все имели бы отношение к определенной и точно ограниченной исторической эпохе. Это связано с тем, что спички появились во Франции чуть ранее 1840 года; а позднее, по крайней мере, во Франции, их производство стало государственной монополией. Государство, конечно же, закрыло дверь этому средству политического выражения.

В любом случае, такой вольный способ распространения народных идей мог родиться только при особенно либеральном режиме после падения короля Луи-Филиппа (1848), а потом уже не смог пережить приход к власти императора Наполеона III (1852).

Seule donc, la seconde République aura permis cette singulière méthode d'investigation historique. Formons l'espoir que cette petite et modeste tentative permettra de retrouver et rassembler d'autres vignettes et de compléter une collection encore bien peu importante.

Voici donc une petite histoire de la Révolution de 1848 en imagerie ; si elle est incomplète, et sans nuance, elle a du moins le charme d'une expression imagée, naïve et populaire, comme est premier croquis des Journées de Février ; un trône balayé d'un coup de vent aussi brutal qu'imprévu ; imprévu du moins du peu imaginatif Guizot , dont Lamartine disait alors : « Pour gouverner ainsi , point n'est besoin d'hommes d'Etat, une borne y suffirait ».

D'autres hommes voyaient plus clair, tel secrétaire du duc de Broglie : « Les gens qui ont l'oreille fine disent qu'on entend de sourdes rumeurs dans les bas-fonds de la société, que le mécontentement est grand, et qu'un matin nous nous réveillerons en révolution. »

Таким образом, только вторая республика (1848-1851) позволяет нам использовать этот исключительный метод для исторического исследования. Мы надеемся, что эта маленькая и скромная попытка поможет восстановить и собрать другие этикетки, чтобы пополнить уже имеющуюся небольшую коллекцию.

Перед нами краткая история революции 1848 года, представленная посредством сменяющихся картин. Если этот рассказ и является неполным, без тонких нюансов, то он, по крайней мере, притягивает своими яркими изображениями - наивными и народными, как например первый эскиз февральских дней 1848 года – трон сдувается резким порывом ветра, который прозаический Гизо никак не мог предвидеть и о котором Ламартин говорил: "Чтобы управлять подобным образом, нет никакой необходимости в государственных лицах, тут хватит и дорожного столба".

Другие люди лучше разбирались в ситуации, как например, секретарь герцога де Бройля, который писал: "Люди, у которых тонкий слух говорят, что в народе слышны приглушенные сплетни, что растёт недовольство, и что однажды утром мы проснемся в революции".

LE 21 FEVRIER

**Demain le 22, nous enterrons les restes de la Liberte
GUIZOT**

**« Lois de 7fois Vois divers Petits faits
Abaissement national »**

*... alors qu'il se préparait tranquillement, avec son ministre Guizot,
à « enterrer les restes de la Liberté ...*

21 ФЕВРАЛЯ

**Завтра, 22, мы закапываем остатки Свободы
ГИЗО «Законы 7 раз ...**

Маленькие происшествия Спад народного духа»

*... в то время как он со своим министром Гизо, спокойно
«закапывал остатки Свободы...»*

UN COUP DE VENT DE FEVRIER 1848

C'est une bourrasque bien soudaine et bien inattendue qui balaie un jour de février 1848, le trone de Louis-Philippe...

ПОРЫВ ВЕТРА ФЕВРАЛЯ 1848 ГОДА

*В один прекрасный февральский день 1848 года,
неожиданная буря сметает с трона Луи-Филиппа...*

Et qui a jamais mieux montré la filiation des Révolutions de 1848 et 1830 que cette partie de bonneteau dont la première manche permettait à Louis-Philippe d’escamoter à son profit la Révolution, tandis que dans la seconde , la Révolution, tandis que dans la seconde, la République fait disparaître le roi sous le cornet de ce jeu, qui est une image assez heureuse : une révolution ne profite pas toujours à ses auteurs.

1830
à moi, la première partie.
En 1830, le roi Louis-Philippe avait coiffé, dans un tour de passe-passe, la République naissante.

1848
à moi la dernière
Mais en 1848, la République, à son tour, enfouit la Monarchie sous le petit chapeau du jeu de bonneteau.

Никто лучше не показал связь между революциями 1848 и 1830 годов, чем своеобразная партия в карты бонто, в которой в первом цикле Луи-Филипп смог выгодно внедриться в первую революцию, а во втором цикле этой партии Республика удалила короля. И как итог этой игры, возникла довольно показательная картина - революция не всегда идет на пользу её творцам.

1830
первая партия – моя.
В 1830 году, король Луи-Филипп, хитро смог нацепить на себя рождающаяся Республику.

1848
последняя партия – моя.
Но в 1848 году, Республика, в свою очередь , «закапывает» короля.

Comité des Récompenses
Je n’ai point patit. J’ai regardé les barricades le 24 et les ai gardées le 25.
Comme toujours dans les périodes mouvementées, il y a en février 1848, les profiteurs des barricades.

Комитет Вознаграждений
Я не пострадал. Я смотрел на баррикады 24-ого, и охранял их 25-ого.
Как всегда в мутные времена, в феврале 1848 года, встречаются люди, извлекающие выгоду даже из баррикад..

Les journées de février 1848
Il n’y a plus de danger ?... Nous pouvons sortir ?... Les braves du lendemain.
Nous allons tout tuer, tout saccader, briser !! On a toujours volé au secours de la Victoire... On y manque pas en 1848. Aurait-on jamais soupçonné tant de héros ?

Февральские дни 1848 года
Опасности больше нет?... Можем ли мы выйти?... Завтрашние храбрецы.
Мы всех убьём, всё уничтожим, всё разобьём!!
Во Франции всегда летели на помощь Победе... 1848 год не исключение. Кто бы мог предугадать, что после Победы найдётся столько её героев?

La politique vue de haut

*Le désintéressement et l'authenticité existent pourtant.
Mais il faut les dénicher loin des postes lucratifs.*

Политика сверху

Незаинтересованность и аутентичность всё же существуют. Но надо искать такие качества далеко от важных постов.

Quant aux profiteurs immédiats de 1848, parle-t-on jamais dans les livres d'histoire de ces héros du lendemain qui viennent grossir les rangs des quémandeurs aux dents longues ? Dans notre petite imagerie, nous les voyons vivre, lâches, impudiques et gourmands. Décidément, les allumettes sont sans illusions. Et si, sur une face d'une boîte, nous est montrée la grande fraternité des diverses catégories de Français, ne retournons pas la boîte, nous y verrions ouvriers, soldats, bourgeois guettant avec avidité la flèche du jeu de loterie, chacun désireux de l'emporter sur les autres.

Говорят ли в книгах по истории про непосредственных бенефициантов революции 1848 года - этих героев завтрашнего дня, которые пополнили ряды «нищих с длинными зубами»? В нашей маленькой галерее, мы видим как они живут - трусливо, аморально и алчно. И действительно, этикетки дают эту картину без иллюзий. И если, с одной стороны коробка, нам показано великое братство различных категорий французов, не стоит переворачивать коробок, иначе мы увидели бы рабочих, солдат, обычных граждан, которые с жадностью смотрят на стрелку рулетки, и каждый стремится переиграть других.

Voyons, carbleu, le tour est fait maintenant, n'y a pas à repiper, et diable que voulons-nous ? Le bien de tous ! Restons unis, n'en parlons pas !

La joie est universelle. Armée, bourgeois, ouvriers fraternisent : les déclarations ne manquent pas...

Ну что же, товарищ, всё уже сделано, нечего вспоминать, и, чёрт возьми, чего же мы хотим? Всеобщего счастья! Так будем же едины, не будем об этом говорить!

Всеобщее счастье. Солдаты, буржуа и рабочие становятся братьями: заявлений не счесть.

Espoirs et ralliements

... mais, au fond de son cœur, chacun espère bien être gagnant à la loterie qu'est la vie, surtout en période révolutionnaire.

Надежды и приобретения

...но, в глубине души, каждый надеется выиграть в лотерею жизни, тем более в революционные времена.

Guère plus réconfortantes sont ces vues d'un phénomène rarement ou discrètement décrit parce que l'histoire respecte habituellement la couleur noble qu'aiment à se donner les révolutions : le ralliement immédiat de la plupart au nouveau pouvoir est peint ici sans indulgence par ces deux vues successives d'hommes chamarrés d'uniformes diver , courbant l'échine, la veille devant le roi , le lendemain devant Marianne. Le plus amusant est ce préfet prévoyant , dont l'armoire à bustes contient d'avance les effigies de tous les régimes possibles.

La veille.. des farceurs... Le lendemain
La sincérité des sentiments républicains du lendemain est sujette à caution, faisant suite aux courbettes devant le roi.

Les lendemains
Vite dedans tyran ! Et vive la République !
Un préfet prévoyant
Et hop, passez muscade ! Les préfets, depuis 1814, ont l'habitude de penser au lendemain, mais aussi au surlendemain. Ils gardent en réserve de quoi honorer tous les régimes.

Mais, à peine le buste de Marianne orne-t-il les mairies, que c'est elle et ses institutions qui sont en butte à l'ironie de nos imagiers : nous passerons sur les impôts, de tous temps plaisantés, sur l'organisation du travail de Louis-Blanc, qui donne surtout au dessinateur l'occasion de nous confirmer ce que nous ont appris les pièces de Labiche , savoir en quelle piètre estime sont tenus les arts , ou du moins les artistes puisqu'un peintre incarne l'image de la fainéantise, pour nous arrêter un instant sur une interprétation bien française du fameux principe de Proudhon : « la propriété c'est le vol » : un père interroge le philosophe : sa progéniture est-elle bien à lui ? et reçoit du grand homme la réponse goguenarde et dubitative qu'on imagine.

Менее утешительными представляются нам картинки ещё одного редко или скрытно описанного явления, когда история, как правило, с уважением относится к тому благородному цвету, который революции любят делать своим - немедленное примыкание большинства к новой власти. Не без снисходительности с помощью двух картинок показано, что мужчины в разных мундирах, кланяются в один день перед королём, а на следующий перед Марианной, символом революции. Самым забавным из них является предусмотрительный префект, у которого в шкафу содержатся наперед всевозможные изображения разных властей.

Днём ранее... Шутники... На следующий день
Честность республиканских чувств подвергается сомнению, так как следуют они после прыжочков перед королём.

Затрашные дни
Быстрее сюда, тиран! И да здравствует Республика!
Предусмотрительный префект Хоп, проходите! Префекты, начиная с 1814 года, привыкли думать не только о завтрашнем дне, но еще и о послезавтрашнем. Они собирают всё, что может подойти к любому правительству.

Но, как только бюст Марианны появляется в мэриях, именно она и её учреждения, подвергаются иронии наших художников. Мы не будем разглагольствовать о налогах, про которые шутили во все времена, или об организации работы Луи Блана, который только подтверждает художникам то, что мы узнали в пьесах Лабиша - насколько низко котируется искусство, или, по крайней мере живописцы, которые воплощают образ лени. Потом мы на мгновение остановимся на очень французской интерпретации известного принципа Прудона: «Собственность есть кража». И так отец спрашивает философа: «Мой ли это ребёнок?» - и получает от этого просвещённого человека язвительно сомнительный ответ.

On trouve que nos représentants manquent de formes.

Parbleu y fallait nommer des hommes de la partie.

Les représentants socialistes au gouvernement provisoire se voient reprocher leurs manières.

La Pour ne pas payer l'impôt sur les revenus ces Mrs ont pris le parti de manger leur capital

Mais, en France, on commence toujours par plaisanter des mesures qui se révéleront les plus impopulaires.

Nouvelle Aristocratie

Qu'est-ce qu'un gouvernement, je vous le demande, qui appelle la populace : mes frères!! *Même l'égalité, accueillie avec tant d'enthousiasme, est mise en cause par la nouvelle « aristocratie ».*

Premières difficultés

A 10 C^{es} le numéro. Polisson, tu me vends un journal réactionnaire ! Je suis volé, rends moi mes deux sous. *Le bon marché des journaux multiplie leur nombre et entraîne une surenchère telle, qu'il est aisé de passer pour réactionnaire, étiquette peu souhaitée.*

L'embarras du choix. Un citoyen ne sachant à ruelle République il doit donner la préférence. *Entre « la République démocratique et sociale », « la République des femmes », « la Véritable République », « la Vraie République » ou « la Vraie Raie Publique », laquelle choisir ?*

Même les « gens de la partie », sous l'oeil de Proudhon, laissent choisir pour eux les événements et, en vraies girouettes, tournent tantôt à droite, tantôt à gauche.

Мы считаем, что наши представители в плохой форме.

Ей богу, надо было назначать людей из партии.

Представителей социалистов во временном правительстве начинают укорять за их поведение.

Обремененная долгами Республика.

А пока, финансово-экономический кризис бьет по полной программе, деньги прячутся, и налоги повышаются.

Чтобы не платить налог за доходы, эти господа решили съесть свой капитал. *Во Франции, всегда начинают шутить над тем, что, в конце концов, становится самыми непопулярными мерами.*

Новая Аристократия.

Что это за правительство, я вас спрашиваю, которое называет грязный народ – братьями!!

Даже равенство, которое было встречено с таким энтузиазмом, становится мишенью для новой «аристократии».

Первые сложности

10 центов за номер. Хулиган, ты мне продаешь реакционный журнал! Ты меня обокрал, отдай мои две монеты. *Хороший газетный рынок умножает их количество и создает такие надутые цены, что легко прослыть за реакционера, что было нежелательно.*

Избыток выбора. Гражданин, не знающий, какой Республике он отдаст своё предпочтение. *Между «Демократической и социальной Республикой», «Республикой женщин», «Настоящей Республикой» или «Настоящей Публичной Задницей» (Примечание редактора: игра слов на созвучии), какую же выбрать?*

Даже «люди партии», под присмотром Прудона, реагируют на ветры событий как настоящие флюгера, и поворачиваются то направо, то налево.

Consommation à chacun selon ses besoins Vive Louis Blanc ! Organisation du travail

Quant aux idées nouvelles sur le travail, mises en pratique dans les ateliers nationaux de Louis Blanc, elles ne tardent.

Produits. Chacun selon ses forces.

Pas à être tournées en dérision. C'est le moment où l'état de peintre est considéré comme le refuge des fainéants.

C'est ce même genre d'esprit qui paraît dans les images consacrées aux femmes et à leurs ambitions d'indépendance, ambitions qui sont jugées sans indulgence. Ces plaisanteries sur des femmes soldats montant la garde, le fusil sur l'épaule, nous font saisir l'attitude des hommes d'alors qui ne firent rien pour l'émancipation des femmes, car la création de la légion vésuvienne n'est qu'une plaisanterie qui permet de ridiculiser ces dames. Un article du « charivari » propose les principes d'un club féminin grotesque et invite les citoyennes « à se présenter jeudi soir au club avec leurs maris, qui pourront être déposés au bureau. Les cabas seront reçus, mais on est prié de ne pas fumer ».

Les vésuviennes. Me conseilles-tu de me mettre une barbe ? ...

On se moque également des femmes qui veulent jouer au petit soldat, en appartenant à des clubs politiques

DE GARDE AU 13e ARROND. Il est gentil notre cantinier ... Versez donc alors petit, et du dur (celui des Vésuviennes). Vont-elles bientôt prendre la garde à la place des hommes réduits, eux, au rôle de cantiniers.

Потребности. Каждому по потребностям...

Да здравствует Луи Блан! Организация труда. Что касается новых идей касательно труда, которые были применены на практике в национальных мастерских Луи Блана, они быстро... (Примечание редактора: продолжение фразы на следующей этикетке)

Продукты. Каждому по его силам.

...становятся сюжетом для шуток. Это время, когда быть художником считалось прикрытием для ленивых.

В том же духе появляются картинки про женщин и их амбиции о независимости, которые считаются непростительными. Смотря на эти шутки про женщин-солдат, стоящих на страже, закинув винтовку на плечо, мы можем понять отношение тех мужчин, которые тогда ничего не сделали для эмансипации женщин, потому что создание легиона Везувия было шуткой, которая лишь унизила этих дам. Одна статья в журнале "Шумиха" предлагает принципы гротескного женского клуба и приглашает гражданок "появляться в четверг вечером в клубе со своими мужьями, которых можно будет оставить в «камере хранения». Сумки будут дозволены, но просят не курить".

Девушки Везувия. Советуешь ли ты мне носить бороду?...

Смеются также над женщинами, которые хотят поиграть в маленьких солдат, участвуя в политических клубах.

НА СЛУЖБЕ В 13 округе. Добрый у нас повар... Ну давайте, малыш, наливайте, и погуще !

(как в клубе девушек Везувия). Скоро ли они займут место мужчин, которые будут обязаны играть роль поваров.

En France, quand on s'est bien moqué des femmes, on passe aux philosophes, aux hommes à idées ; ce n'est pas qu'on ne se passionne pour la lecture des journaux que la liberté de la presse a fait proliférer ; encore qu'on s'y retrouve difficilement dans les innombrables feuilles aux titres voisins, car tous rivalisent de républicanisme, si bien qu'il est presque impossible de trouver un titre pour un nouveau journal ; mais comment ne sourirait-on pas de voir Victor Considérant, son journal « Démocratie pacifique » à la main , se battre comme un portefaix avec Proudhon.

La République démocratique et sociale désolée de voir que pour faire trainer son char elle ne peut pas compter sur les domestiques. *Tant et si bien que la malheureuse République se voit peu à peu abandonnée par lois. Paysans, soldats, bourgeois, chacun voulant bien se servir d'elle, mais pas la servir.*

Déménagement pour cause de fin de bail. *Ses plus fidèles partisans, les socialistes, écrasés aux élections à la Constituante, n'ont même pas un membre à la nouvelle «Commission exécutive».*

Les Alarmistes et le Alarmés. Ah ! Mon Dieu ! Ou bat le rappel, sauvons nous ! *Les socialistes battus aux élections essaient de reprendre l'agitation révolutionnaire, à la grande peur des Parisiens.*

Gdcombat entre Proudhon et Victor Considérant !!! *Les intellectuels et philosophes, eux. ne descendent pas dans la rue, mais ils n'hésitent pas à se battre entre eux.*

Le citoyen Proudhon marche à grands pas dans la voie nouvelle. Suivi du peuple entier qu'il est parvenu à convaincre. *Ceux dont ils défendent les intérêts n'entendent pas leur voix, ils ne conçoivent pas le socialisme à la façon de Proudhon ...*

Как это принято во Франции, когда вдоволь посмеялись над женщинами, можно перейти и к философам - людям с идеями. Не то чтобы никто тогда не был увлечен чтением газет, которые свобода прессы расплодила в огромных количествах. Но было трудно разобраться в бесчисленных изданиях с похожими названиями, потому что все они соперничают во имя республики, так что почти невозможно было найти название для новой газеты. Как же нам не улыбнуться видя Виктора Консидеран, который, держа в руках свою газету «Мирная демократия», одновременно борется с Прудоном, как какой-нибудь носильщик.

Демократическая и социальная Республика огорчена тем, что прислуга ей не помогает тянуть свою повозку. *Постепенно, бедная Республика всеми покинута. Крестьяне, солдаты, буржуа, каждый хочет воспользоваться ею, но ничего не даёт взамен.*

Переезд из-за конца аренды. *Самые преданные сторонники Республики, социалисты, раздавлены выборами в Учредительное собрание, они теперь не имеют ни одного члена в новой «Исполнительной Комиссии».*

Паникёры и Паникующий. Ох! Господи! Бьют тревогу, спасаемся! *Социалисты, проигравшие на выборах, стараются возродить революционную агитацию, к большому страху парижан.*

Большое состязание между Прудоном и Виктором Консидеран!!! *Интеллектуалы и философы не протестуют на улице, но не стесняются драться между собой.*

Гражданин Прудон идёт большими шагами по новому пути. За ним движется народ, который он смог убедить. *Те, кто защищает свои интересы не слышат его голос, они не видят социализм так, как его видит Прудон...*

«**Démocratie non pacifique**». *Discussion philosophique et sociale. ... ni de Victor Considérant, qui dans sa lutte avec Proudhon semble oublier les principes de son journal «Démocratie pacifique».*

Proudhon s'étant décidé à être Suprême donne la place de l'ange Gabriel à son ami Greppo. *Proudhon de son côté se voyant à la tête d'une « Banque du peuple », imagine avoir comme adjoint son ami Greppo le communiste lyonnais.*

Un communiste. Toi, t'as un nez pour deux, il m'en faut la moitié. *Mais pas plus que les autres doctrinaires, les théoriciens communistes ne rencontrent d'adhésion populaire.*

Eh bien ! philosophe, cette propriété est-elle bien à moi ? Eh ! Eh ! Eh ! Qui sait !... *L'instinct de propriété tient au cœur des français et la devise-choc de Proudhon : « La propriété c'est le vol », rencontre immédiatement la raillerie.*

Ouvriers, mes hommes, les communistes organiseront un complot, restez calmes à toute leur excitations. *En fait, l'opinion publique dans son ensemble se montre, en général, plutôt indifférente et écoute sans s'émouvoir les « appels au calme », ou même les mises en garde des divers partis.*

Oh ! messieurs, une nouvelle insurrection va éclater, les socialistes méditent un mauvais coup, restons fermes et unis. *Devant cette opinion.*

«**Непацифистская Демократия**». *Философская и социальная дискуссия. ... а также Виктор Консидеран, который в своей борьбе с Прудоном как будто забывает принципы своей газеты «Пацифистская Демократия».*

Прудон сам себя объявляя Сверхчеловеком даёт своему другу Грегго место ангела Габриеля. *Прудон, видя себя во главе «Народного Банка», думает взять в напарники своего друга Грегго, лионского коммуниста.*

Коммунист. Ты получил один нос на двоих, отдай мне мою половину. *Как и другие партийные лидеры теоретики коммунизма не получают народной поддержки.*

Ну ка! Философ, точно ли моя это собственность? Ха! Ха! Ха! Кто знает! ... *Инстинкт частной собственности прочно сидит в сердцах французов и шокирующая цитата Прудона: «Собственность – это кража», сразу становится смехотворной.*

Рабочие, люди мои, коммунисты устроят заговор, оставайтесь спокойными перед всеми их выходками. *В целом, общество в большинстве случаев не обращает внимания на «призывы к тишине», или на предупреждения различных партий.*

О! Господа, новое восстание скоро грянет, социалисты надумывают плохой ход, останёмся же тверды и едины. *Перед этим мнением.*

Il est en fait normal qu'en période mouvementée l'épreuve de l'action sépare les hommes généreux. Les allumettes nous en donnent un exemple saisissant dans le contraste entre Cabet et Ledru-Rollin. Cabet d'un côté, dont la noblesse intransigeante ne peut se plier aux décevantes réalités et qui préfère aller fonder aux Amériques, bien loin des compromis, une communauté conforme à ses idées, (qui hélas se heurtera là-bas aussi à de cruelles difficultés) ; et Ledru-Rollin, d'autre part, qui se montre efficace dans l'action, mais cela ne va pas sans transiger un peu avec ses principes ; pour ces deux raisons, il est détesté par ses adversaires.

Vengeance du citoyen Cabet
Puisque vous ne voulez pas du communisme, je me retire en Icarie où je vous défends de mettre les pieds. Attrappe!
Devant cette opinion Cabet et une centaine de ses disciples partent en Amérique pour fonder la première communauté icarienne qui rencontre bientôt de grosses difficultés.

En voilà un qu'est fort !
Tandis que Ledru-Rollin, « le dru-role impie », écrit notre vignette, quitte le socialisme pour le radicalisme et pose sa candidature aux élections présidentielles.

Napoléon Bonaparte. Un diplomate d'hier démocrate aujourd'hui qui serait bien empereur demain.
Mais parmi les candidats, le seul qui soit connu dans les villes, comme dans les campagnes, c'est Louis Napoléon Bonaparte, neveu de l'empereur.

Verse une plainte éternelle sur les politiques débris
Monsieur de Lamartine, autre candidat, n'est pas pris au sérieux. On lui reproche de trop parler, de faire de longues phrases, harmonieuses, certes, mais creuses.

Это нормально, что в беспокойное время, испытание действием разделяет щедрых мужчин. Этикетки дают нам яркий пример контраста между Кабе и Ледрю-Роллин. Кабе с одной стороны, чьё бескомпромиссное благородство не смогло адаптироваться к разочаровывающей реальности, предпочитает обосноваться в Америке, далеко от всяких компромиссов, в сообществе в соответствии с его идеями (которое, к сожалению, тоже столкнется там с жестокими трудностями). И Ледрю-Роллин с другой стороны, который эффективен в действии, но этим несколько нарушает свои же принципы. Из-за этих двух причин, его противники возненавидели его.

Месть гражданина Кабэ. Так как вы не хотите коммунизма ? Я уйду в Икарию, куда я вам запрещаю являться. Ловите его !
Перед таким мнением, Кабэ и сотня его сторонников уезжают в Америку, чтобы создать первое Икарское общество, которое скоро сталкивается с большими трудностями.

Вот сильный человек!
В это время Ледрю-Роллин, «в роли нечестивца», как написано на нашей этикетке, покидает социализм ради радикализма и выдвигает свою кандидатуру на президентские выборы.

Наполеон Бонапарт. Вчерашний дипломат, сегодняшний демократ, который бы стал императором завтра.
Но среди кандидатов, единственный, который известен в городах и в сёлах – это Луи Наполеон Бонапарт, племянник императора.

Вечная жалоба над политическими останками
Господин де Ламартин, другой кандидат, не воспринимается всерьёз. Его упрекают в том, что он слишком много говорит, что его длинные предложения, конечно же, красивы, но пусты.

Campagne électorale

Tandis qu'on se contente de se moquer de Cabet et des autres idéalistes, comme Lamartine important dans les premiers jours de la République et qui n'est qu'un candidat un peu ridicule aux élections présidentielles, l'homme qui monte, c'est Louis-Napoléon Bonaparte, bien que le prince soit si peu connu personnellement en France qu'un journal peut écrire : « D'ailleurs, le neveu de l'Empereur n'existe plus depuis bien longtemps : il a été remplacé par un grand seigneur britannique ou allemand, je ne sais trop lequel, une espèce de monstre qui commence en homme et qui finit en queue de constable anglais ». Mais le neveu du plus grand homme d'action du siècle se présente aux élections avec de sérieuses chances.

Le Constitutionnel, l'Événement et Thiers, se mettant héroïquement à la tête du corps franc recruté rue de Valois et rue de Poitiers pour soutenir la cause du prince Louis.

En fait, le « parti de l'ordre », groupant les diverses tendances de droite soutient à fond la cause de Louis Napoléon.

De grandes chances sans doute, puisque M. Thiers vient lui apporter son soutien, comme s'il oubliait qu'en 1840 il s'était conduit fort mal envers le prince, lors du débarquement de Boulogne. Les allumettes ne l'oublient pas, elles, Thiers non plus, sans doute, mais il lui faut un candidat, car il n'a pu s'entendre avec le général Cavaignac, et Louis-Napoléon lui semble tout indiqué « car son incapacité est notoire ». Il sera sûrement un instrument docile entre les mains de « M. Tier Judas » dont l'adresse proverbiale nous est dépeinte par des images, sinon flatteuses, du moins sans équivoque. Le voici d'abord sous les traits d'un des plus agiles clowns de l'époque, en train de marcher sur des œufs, puis la maison Roche va jusqu'à se permettre de l'habiller en Robert Macaire, le grand fripon de la comédie ; aussi bien Emile de Girardin écrivait-il au sujet de Thiers dans la Presse : « On dit qu'une commande considérable de boîtes à double fond vient d'être faite dans un grand atelier de menuiserie. Nous laissons à la sagacité des électeurs le soin de deviner à quel usage sont destinées ces boîtes ». L'on sait d'ailleurs que Thiers a servi de modèle à Balzac pour son célèbre Rastignac, son grand politicien.

Предвыборная кампания

В то время как продолжают издёвки над Кабе и другими идеалистами вроде Ламартина, представлявшимися такими важными в первые дни Республики, но которые по сути являются немного смешными кандидатами на президентских выборах, человеком, который набирает популярность становится Луи Наполеон Бонапарт. Однако, князь так малоизвестен во Франции, что какая-нибудь газета может написать про него: "... к тому же, племянника императора нет вот уже долгое время; он был заменен крупным британским или немецким господином, не знаю, каким именно, но своего рода монстром, который начинается человеком и заканчивается хвостом английского констебля. Но племянник величайшего человека века выступает на выборах с серьёзными шансами.

«Конституционная партия», «Партия События» и Тьер, героически сражаются в первых рядах людей, набранных на улицах Валуа и Пуатье, чтобы поддержать принца Луи. «Партия порядка», которая включает в себя разные правые партии, в общем, полностью поддерживает Луи Наполеона.

У него есть, без всякого сомнения, серьёзные шансы, ибо господин Тьер оказывает ему поддержку, как будто забывая о том, что в 1840 году во время Булоньской высадки, он очень плохо себя повел с принцем. Этикетки такого не забывают, ну а Тьер уж тем более. Но ему нужен кандидат, так как он не смог договориться с генералом Кавеньяком. Луи-Наполеон представляется ему хорошим вариантом, зная насколько «его неспособность известна». Он, вероятно, будет послушным орудием в руках «господина Тьера Иуды», чей образ ярко показан на этикетках, пусть и не в самом лучшем для него свете, но весьма красочно.

Вот ему придают черты одного из самых ловких клоунов того времени, который идёт по куриным яйцам, а Дом Рош даже позволяет себе его переодеть в Роберта Макера, комедийного мошенника. Эмиль де Жирарден писал по поводу Тьера в прессе: «Говорят, что был сделан большой заказ коробков с двойным дном деревообрабатывающему цеху. Мы оставляем нашим избирателям право догадаться, для какой же надобности нужны эти коробки». Кстати известно, что Тьер стал образцом Растиньяка - большого политика в бальзаковском романе (*Примечание редактора – речь идёт о романе «Отец Горио» (1834), а также некоторых других романах эпопеи «Человеческая комедия» Оноре де Бальзака. Растиньяк - юный провинциал, постепенно утрачивающий идеалистические иллюзии и превращающийся в парижского светского человека, готового на всё ради денег.*)

En 1840, m'1/3 Judas fit adroitement tomber le prince dans un petit traquenard. C'est pourtant M. Thiers (« Tiers Judas ») qui avait, en 1840, fait échouer le complot du prétendant bonapartiste, et l'avait fait emprisonner.

Les éventails, achetez !! -Est-ce un rouge qu'il vous faut ? – Non, un blanc, tout ce qu'il y a de plus blanc !!
En fait, on sait que Thiers garde ses idées monarchistes et ne se rallia à Louis Napoléon qu'avec l'intention bien arrêtée de se servir de lui.

Girardin transperce de sa plume l'infortuné Thiers
Son machiavélisme est si bien connu qu'il est accusé, par Girardin dans son journal La Presse, de s'apprêter à truquer les élections...

Louis Napoléon est élu président

Demandez monsieur, le petit caporal !
Merci ! Je ne fume que le Maryland.
C'est même qu'il y a tout de même des récalcitrants à la cause du petit caporal que soutient à fond le Constitutionnel de Thiers...

Le Constitutionnel touché par la grâce, rentre au giron de l'église et fait sa première communion.
... à double fond même, puisque, malgré ses idées anticléricales, le Constitutionnel, prépare en sous-main son soutien à l'enseignement libre.

В 1840, Господин 1/3 Иуды подкладывает свинью принцу. Это же тот самый господин Тьер («Треть Иуды»), который, в 1840, сорвал заговор якобы бонапартиста, и посадил его в тюрьму. Примечание редактора: Tiers – по-французски «треть». Отсюда и прозвище.

Веера, покупайте!!
- Вам надо красный?- Нет, мне белый, самый белый!!
Известно, что Тьер не отказывается от своих монархических идей, и объединился с Луи Наполеоном лишь с твердым намерением воспользоваться им.

Жиардин протыкает своим пером несчастного Тьера.
Его беспринципность настолько известна, что Жиардин, в своём журнале Ля Пресс, обвиняет его в том, что он хочет подтасовать результаты выборов.

Луи Наполеон избран президентом

Спрашивайте господин, маленького капрала!
Спасибо, я курю только Мэриленд.
Всё-таки есть люди, не поддерживающие маленького капрала, которого так яростно поддерживают «Конституционная партия» и Тьер...

«Конституционный», тронутый благодатью, возвращается в церковь и проводит свою первую службу.
... но всё же, несмотря на свои антиклерикальные идеи, «Конституционный» тихо готовит свою поддержку свободному образованию.

Maintenant, le grand homme monte sur un tabouret pour embrasser « son » président ; une joie délirante règne dans les rangs des 4 millions et demi de Français qui ont voté pour Napoléon, bien que déjà on commence à se moquer ou s'inquiéter de son goût pour les uniformes.

Le certain, est que le Ministre qu'il choisit, Odilon Barrot, mérite d'être appelé ici, le Guizot de 1849.

Et, en effet, après la manifestation du 13 juin organisée par Ledru-Rollin et ses 180 Montagnards, l'état de siège est déclaré, les imprimeries des journaux saccagées, et Barrot « ficelle » soigneusement les libertés . Les Montagnards sont décimés.

L'artisan de la répression est le très coquet général « Bergamotte » Changarnier . C'est d'ailleurs l'homme choisi par les monarchistes pour rétablir le roi. Ne court-il pas sur lui les suivants : Changarnier revenu de la rive africaine A de plus doux exploits exerce son talent ;

En 1848 il embrasse, - il adore – le président de la République.
Louis Napoléon est élu Thiers manifeste son adoration pour celui dont il dit : « C'est un imbécile, mais il a tout notre confiance ». !

Ils remettent le vieux à neuf tout nouveau tout beau
La confiance de ses millions d'électeurs est plus spontanée, bien qu'en fait elle aille plus au nom et à ce que qu'il représente, qu'à l'homme...

Le président de la république...
... que voilà aujourd'hui tout brillant de son éclatante élection. Quel chemin depuis sa sortie du Fort de Ham où il était prisonnier.

Отныне, великий человек встает на табуретку, чтобы поцеловать «своего» президента. Безумная радость царит среди четырёх с половиной миллионов французов, которые проголосовали за Наполеона, несмотря на то, что уже начинают посмеиваться над его пристрастием к униформе.

Министр, которого он назначает, Одилон Барро, заслуживает прозвище «Гизо 1849 года». Действительно, после демонстрации 13 июня, организованной Ледрю-Роллин с помощью его 180 монтаньярдов, военное положение объявлено, места, где печаются газеты разгромлены, и Барро сворачивает все свободы. Монтаньярды уничтожены.

Инициатором репрессий является очень кокетливый генерал «Бергамот» Шангарнье. Он, кстати, тот самый человек, которого выбрали монархисты, чтобы вернуть короля. Не говорят ли про него: «Шангарнье, приехавший с африканского берега, теперь в более мягких подвигах проявляет свой талант».

В 1848 году он целует, он обожает Президента Республики.
Луи Наполеон избран! Тьер показывает своё обожание тому, о котором говорил: «Он идиот, но имеет наше полное доверие».

Они превращают старое в новое, весь новый, весть красивый
Доверие миллионов его избирателей спонтанно, даже если оно больше обращено к имени, и к тому, что оно значит, а не к самому человеку.

Президент Республики...
... который сегодня весь блесит после ослепительных выборов. Какой же был пройден путь с того момента, как он вышел из Форта де Хам, где он был заключён.

Costume chicard du président de la République lorsqu’il passe la revue de la garde nationale.
Mais le goût qu’il affiche immédiatement, de l’uniforme, suscite sans tarder, une ironie teintée d’inquiétude plus ou moins voilée.

He ben de quoi ? J’ai dit tabatière, j’ai pas dit à bas Thiers, on peut donc pas dire tabatière à présent ? excusez
On traite, en effet, sans ménagement les hommes hostiles aux artisans de l’élection de Napoléon : Thiers et les partisans de Louis-Philippe...

LAROCHEJACQUELAIN allant voter pour le président de la République.
... sans oublier bien entendu les Légitimistes, dont la Roche-jacquelain est un des plus actifs et ardents représentants.

**LE CIT. PACHERE
MARENGO, AUSTERLITZ, WAGRAM**
... et enfin tant d’autres comme Pachère, ancien secrétaire général du Gouvernement Provisoire, qui s’était opposé aux socialistes le 15 mai.

MARENGO, AUSTERLITZ, WAGRAM

Шикарный костюм президента Республики во время осмотра национальной гвардии.
Но его немедленное пристрастие к униформе сразу же вызывает иронию, более или менее прикрывающую беспокойство.

Да что же такое? Я сказал «табакерка», я не сказал «долой Тьера», уже нельзя сказать «табакерка»? Извините
(Примечание редактора: игра слов на созвучии)
Все люди, которые сопротивляются выбору Наполеону, подвергнуты репрессиям. Тьер и сторонники Луи-Филлипа...
(Примечание редактора: продолжение на следующей этикетке)

Ля Рош Жакелин идёт голосовать за президента Республики.
... не забывают Легитимистов, среди которых ля Рош Жакелин один из самых ярых и активных участников.
(Примечание редактора: продолжение на следующей этикетке)

ГРАЖДАНИН ПАШЕР
... и еще столько других как Пашер, бывший генеральный секретарь Временного Правительства, который противостоял социалистам 15 мая.

МАРЕНГО, АУСТЕРЛИЦ, ВАГРАМ

Difficultés en Europe ...

Lamentations monarchiques

Sont-ils heureux ces gueux de lapins, au moins on ne peut les chasser avant 7 heures

Tous les peuples d'Europe, après la révolution en France de 1848, s'agitent. Les souverains craignent pour leur trône.

On vous fait savoir qu'il a été perdu un empereur du nom de Ferdinand, on récompensera celui qui le ramènera.

L'empereur d'Autriche, Ferdinand, effrayé par l'insurrection du 15 mai, est obligé de se réfugier au Tyrol avec toute la cour.

Départ de M. Bulwer

Le général Narvaez vous ordonne de quitter Madrid subito – Je veux m'habiller alors - ??? m'vous habillerez à Londres

En Espagne, le général Narvaez accuse le ministre anglais Bulwer d'avoir participé à un complot et l'oblige à quitter « subito » Madrid.

Le Roi de Naples. Privé de ses troupes, il se décide à se poser en faction à la porte de son palais.

A Palerme, le palais du roi de Naples, Ferdinand 11, assiégé par les insurgés, est abandonné sans combat par ses défenseurs.

Humeur de Nicolas

DEFENSE SOUS PEINE DE MORT DE LIRE LE CHARIVARI
Comment ce cosaque lit un journal français ? Qu'on le fusille, comme ça il sera désabonné!

Seule la Russie ne connaît aucun trouble : le tsar Nicolas empêche la lecture des publications et journaux d'origine française.

Сложности в Европе ...

Монархические жалобы. Рады ли эти проклятые кролики ? Мы не можем на них охотиться до 7 часов!

Все народы Европы, после французской революции 1848 года, начинают движения. Монархи боятся слететь с тронов.

Мы вам докладываем, что был потерян император по имени Фердинанд, мы вознаградим того, что вернёт его.

Император Австрии, Фердинанд, напуганный восстанием 15 мая, вынужден был уехать в Тироль со всем своим двором.

Уход Господина Булвера. Генерал Нарваез приказывает вам покинуть Мадрид немедленно - Тогда я хочу одеться – Вы оденетесь в Лондоне. En Espagne, le général Narvaez accuse le ministre anglais Bulwer d'avoir participé à un complot et l'oblige à quitter « subito » Madrid.

Король Неаполя. Оставленный своими войсками, он решает сдать на пороге своего дворца.

В Палермо, дворец короля Неаполя, осаждённого повстанцами, покинут без боя его защитниками.

Юмор Николая
ЗАПРЕЩАЕТСЯ ПОД УГРОЗОЙ СМЕРТИ ЧИТАТЬ ШАРИВАРИ

Что, этот казак читает французскую газету? Расстрелять его, так он будет лишён подписки.

Только Россия не знает бед: царь Николай запрещает чтение публикаций и газет французского происхождения.

Le commandant Turc devenu libéral. Plus d’esclaves ! Qu’on leur coupe la tête à tous – plus de privilèges ! Que toutes les femmes soient mises dans mon sérail – plus de ??? ! Je confisque tout
Quant au sultan de Turquie, une opposition farouche fait finalement échouer sa tentative de libéraliser et d’occidentaliser son pays.

Garçon ! Servez-nous la République française à la sauce blanche et la romaine en salade. Vite ! Vite !!

Pourtant ces souverains aimables sont enchantés par la

situation en France, car, avec un régime républicain et des gouvernants monarchistes, elle leur semble tout à fait inoffensive : mieux, elle fait leur jeu, car, à la suite d’une initiative du général Oudinot, l’expédition partie à Rome pour défendre la jeune République romaine aboutit, au contraire, à ramener le régime antérieur.

Départ de l’Empereur d’Autriche
Si l’on me demande, vous direz que je suis à la campagne...
Je défends qu’on me suive, je vais à la chasse aux merles.

Et ainsi, de toute cette agitation révolutionnaire, il ne reste plus

grand-chose en 1849. Le résultat le plus tangible est l’abdication de l’Empereur d’Autriche au profit de son neveu. François-Joseph, et le renforcement de l’Empire d’Autriche.

Il voudrait voir finir l’ère républicaine. Pour briller à la cour en costume galant. Mais les eaux de senteur, poudres et bergamottes .

Ne rendent pas la vie à ses charmes défunts .

Et le guerrier coquet, malgré tous ses parfums

N’est pas en bonne odeur auprès des patriotes.

Mais un jeu de mots facile sur le nom de Carlincourt, nous montre sans

ambages l’impatience déçue des monarchistes. Tandis que trois portraits

expliquent toute l’affaire : Il y a « l’oncle de mon neveu », le prince de Joinville,

oncle du Comte de Paris, en faveur duquel avait

Турецкий правитель становится либералом.

Нет рабам! Отрежьте им всем головы – нет привилегиям! Чтобы все женщины были в моем гареме! Нет??? Я всё конфискую!

Что же касается султана Турции, ожесточенная оппозиция в конечном итоге разрушает его попытки либерализовать и вестернизировать его страну.

Мальчик! Подайте нам французскую Республику с белым соусом, а римскую в салате. Быстро! Быстро!!

И всё же, все эти добрые государи рады тому, что происходит во Франции, так как, с республиканским

режимом и с монархическими правителями, эта страна кажется им совершенно беззащитной. Еще лучше, она помогает им, так как после инициативы генерала Удиноль, экспедиция, которая поехала в Рим, чтобы защитить молодую римскую Республику, только способствует тому, чтобы вернуть к власти бывший режим.

Уход Императора Австрии. Если меня спросят, скажите, что я запрещаю, чтобы за мной шли, я иду охотиться на грачей.

От всего этого революционного брожения практически ничего не осталось в 1849. Наиболее ощутимым результатом было отречение императора Австрии в пользу своего племянника Франса-Иосифа, и укрепление австрийской империи.

Он хочет видеть конец республиканской эпохи. Для того, чтобы сверкать в галантном костюме при дворе. Но душистые воды, пахнувшие порошком и бергамотом не вернут к жизни погибших. И кокетливый воин, несмотря на свои духи, плохо пахнет для патриотов.

Но простая игра слов над именем Карлинкур, показывает без прикрас нетерпеливое разочарование монархистов. В то время как всего три портрета объясняют суть вещей: "Дядя моего племянника", принц де Жуанвиль, дядя графа Парижа, в чью пользу Луи-Филипп отрекся от престола; "Внук моего деда" (Шарль 10) граф де Шамбор, кто хотел бы стать Генрихом 5».

... mais il y a de l'or en Californie

CALIFORNIE

Mr Thiers, toujours espiègle, fait une bonne charge à Mr P.J Proudhon.

Mr Passy, des ... dire dans les de l'Etat, se décide à partir pour la Californie Caisse de Etat. Fonds secrets.

Cependant, les Français plaisantent leurs nouveaux maîtres : Thiers. Proudhon et, principalement, comme toujours, le ministre des Finances, M.Passy, économiste distingué, mais que

ARRIVEE EN CALIFORNIE. Caisse de Etat. Fonds secrets.
son incapacité à résoudre les grosses difficultés financières du temps font inviter à rejoindre les chercheurs d'or de la Californie, dont les aventures apparaissent vaudevillesques. Mais est-

ENTERPRISE DE MARIAGE. Article demandé pour Californie.

il bien galant de mêler à cette affaire les honorables veuves françaises qui ne tiennent nullement au rôle peu reluisant de compagnes de chercheurs d'or.

... но есть золото в Калифорнии

КАЛИФОРНИЯ

Господин Тьер, всегда озорной, делает хороший шарж Прудону.

Господин Пасси,... Государство, он решает уехать в Калифорнию. Секретные фонды. Государственная касса. *Французы всё же издеваются над своими новыми хозяевами: Тьером, Прудоном, но в наибольшей степени, и как всегда, над министром финансов, господином Пасси, признанным экономистом, но ... (Примечание редактора: продолжение фразы на следующей этикетке)*

ПРИЕЗД В КАЛИФОРНИЮ. Секретные фонды. Государственная касса.

... которого его неспособность решить сложные финансовые проблемы своего времени заставляет присоединиться к искателем золота в Калифорнии, и чьи приключения воистину смехотворны. Но... (Примечание редактора: продолжение фразы на следующей этикетке)

Предприятие по свадьбам . Вещь требуемая в Калифорнии. ... *галантно ли присоединять к этому делу благородных французских вдов, которые никак не хотят быть в не очень приятной роли супруг искателей золота.*

Луи Наполеон
Президент Французской Республики

abdiqué Louis-Philippe ; il y a le « petit-fils de mon grand-père », (Charles X) le comte de Chambord qui voudrait bien devenir Henri V.

Si M. Thiers et ses amis monarchistes ne parviennent pas à les réconcilier ; l'homme du troisième portrait, le « neveu de mon oncle », Louis Napoléon, pourrait bien être le troisième larron, et devenir le maître de la situation, même si au jugement de certains admirateurs de l'Empereur défunt, son oncle, il ne se montre pas toujours très adroit. Or, il est moins docile que le croyait M. Thiers, et c'est de lui que les républicains craignent. Maintenant le coup de sabre qui pourrait abattre le régime en divisant à sa façon la république indivisible.

Cependant nous nous sommes laissés accaparer par l'histoire française. Les Français de 1848 n'ont pourtant pas cessé de se passionner pour les affaires de leurs voisins, certes de façon moins gênante que sous l'Empire, mais avec assez de vivacité pour que les allumettes se montrent intéressées :

Альянс Президента Республики с правыми

Un roi, couronné en tête, regarde mélancoliquement un lapin, qu'on ne peut, lui, chasser avant l'ouverture de la chasse, tandis qu'un crieur public promet une récompense à qui rapportera un empereur perdu. Une autre boîte d'allumettes se moque du roi de Naples que ses troupes viennent d'abandonner sans combattre. C'est pourtant un prince qui adore l'armée, et la dote constamment d'uniformes nouveaux et brillants, nonobstant l'avis de son aïeul Ferdinand :

« Mon cher enfant, habille-les de blanc, habille-les de rouge, ils s'enfuiront toujours. » Puis, nos allumettes s'en vont jusqu'en Amérique : la Californie vient de se révéler une étonnante mine d'or, une mine aussi pour nos plaisantins français, toujours en quête de nouveaux moyens de dauber sur leurs hommes d'Etat.

Mais qu'ils se dépêchent.

Bientôt, les choses vont changer, il faudra se montrer respectueux de l'ordre rétabli.

Et ces temps nouveaux ne sont-ils pas préfigurés par ce portrait où le prince-président se croise les bras d'un air avantageux sous les initiales laurées de la République française.

Бонапартисты ликуют

Pendant que l'Europe s'agite et qu'en France l'or de la Californie amuse les badauds, l'élection de Louis-Napoléon est un triomphe pour les « Bonapartistes » bon teint comme monsieur Thiers et son Constitutionnel monarchiste.

И даже если г-н Тьер и его друзья монархисты не могут их примирить, человек изображенный на третьей картине, "Племянник моего дяди," Луи Наполеон мог бы быть третьим вором, и стать хозяином положения, даже если по мнению некоторых поклонников покойного императора, его дяди, он не всегда очень умел.

Однако, он на деле менее послушный, чем ожидал господин Тьер, и теперь уже от него республиканцы опасаются того взмаха саблей, который бы мог привести к падению режима, таким образом разделяя неделимую республику.

Но мы слишком увлеклись французской историей. Французы 1848 года однако не перестали увлекаться делами своих соседей, правда менее неловким путём, как это было при Империи, но с достаточной живостью, чтобы эта тема присутствовала на коробках.

Альянс Президента Республики с правыми

Король с короной на голове, меланхолично смотрит на зайца, на которого, в отличие от него, другие не могут охотиться до открытия охотничьего сезона. В то же время глашатай обещает вознаграждение тому, кто принесёт обратно потерявшегося императора.

Другой коробок издевается над королем Неаполя, которого покинули его собственные войска, даже не начав битвы. А этот государь всё ещё обожает армию, и постоянно снабжает ее новой блестящей униформой, несмотря на советы своего дяди Фердинанда:

«Моё дорогое дитя, одень их в белое, одень их в красное - они всё равно убегут». Далее, наши этикетки отправляются аж до Америки: в Калифорнии только что обнаружили золотую шахту (Примечание редактора: шахта по-французски мина), одновременно являющейся миной для французских шутников, всегда находящихся в поисках новых способов поиздеваться над своими правителями.

Но пусть они поспешат. Скоро порядок вещей изменится, и надо будет быть более сдержанными. Эти новые времена не показаны ли с помощью портрета, где принц-президент переименовывает руки с довольным видом под инициалами Французской Республики, украшенными лаврами.

Бонапартисты ликуют

Пока в Европе волнения, и во Франции золото Калифорнии развлекает зрителей, победа Луи-Наполеона на выборах триумф для «бонапартийцев», таких как господин Тьер и его «Конституционный» монархист.

Les sangsues de la veille et les sangsues du lendemain
L'Evènement catholique, ou la Presse, d'Emile de Girardin.
Dans ces conditions, on commence à se demander comment cette république paradoxale va pouvoir survivre. Régime infortuné en qui ses dirigeants successifs voient plus qu'un idéal à servir, une réalité dont se servir.

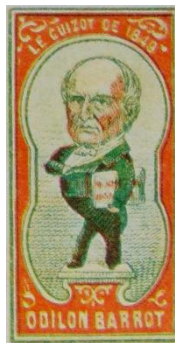
Voilà ! Comme ils entendent la République démocratique.

La réaction ne cache pas ses intentions de vouloir utiliser le pouvoir pour rétablir un gouvernement monarchiste.

La République selon les réactionnaires

Les extrémistes de droite ne se gênent plus pour dauber sur la République, qui n'est, pour eux, qu'une pauvre femme.

**Le Guizot de 1849
Odilon Barrot**

La relève de Guizot, ministre de Louis-Philippe, est assurée par Odilon Barrot, aux opinions monarchistes connues

Mr Thiers le Macaire Public

Et puis, Monsieur Thiers est là, que sa duplicité fait traiter tour à tour de Macaire, type de la friponnerie audacieuse...

Thiers, l'Auriol de la politique exécute le pas des œufs, au vis-à-vis d'une jeune monarchie déguisée en république. ... et qu'on compare, pour son art incroyable à faire des rétablissements, à un clown célèbre alors pour son agilité.

Вчерашние и завтрашние кровопийцы
Католическое событие, или Пресса Эмиля де Жирадина. В этих обстоятельствах, возникают сомнения – как такая парадоксальная республика сможет выжить. Невезучий режим, в где последующие правители видят не идеал, которому надо служить, а реальность, которую можно использовать.

Вот как они понимают демократическую Республику.
Реакционеры не скрывают свои намерения использовать власть, чтобы воссоздать монархическое правительство.

Республика во взглядах реакционеров
Правые реакционеры больше не стыдятся обманывать Республику, которая для них лишь нищая.

Гизо 1849 года Одилон Барро
После Гизо, министра Луи-Филиппа, министром становится Одилон Барро, чьи монархические взгляды хорошо известны.

Господин Тьер Публичный Макер
Ну и господин Тьер тут, чья двойственность даёт ему прозвище Макер, такой хитрый и предприимчивый тип. (Примечание редактора: Макер – прозвище Тьера по имени персонажа известных сатирических пьес с 1830-ых годов – ловкого и хитрого пройдохи. Продолжение текста на следующей этикетке).

Тьер, Ориоль политики танцует на яйцах перед молодой монархией переодетой в республику.
...которого сравнивают, за восхитительное умение выходить из любого положения, с известным тогда клоуном.

LIBERTE D'ASSOCIATION

Grâce à la mère Barrot nous avons des libertés un peu fureté.

Après les manifestations entraînées par l'affaire de Rome, Barrot prend des mesures restrictives de liberté.

IMPRIMERIE

L'invasion des Vandales

C'est cassé... bien brisé...d'une manière honnête et modérée !!

Les imprimeries des journaux de gauche sont dévastées, les presses détruites, le cautionnement est rétabli.

Le général Bergamotte Changarnier

Et, à la tête de la répression, le très coquet Général

Changarnier utilise autre chose que la poudre... de riz.

СВОБОДА ОБЪЕДИНЕНИЯ.

Благодаря матери Барро, у нас несколько подрезанные свободы.

После демонстраций из-за Римского дела, Барро принимает ограничительные меры.

ТИПОГРАФИЯ Вторжение Вандалов

Сломано... Расколото... честным и умеренным образом!

Типографии левых газет разгромлены, прессы разрушены, залог возмещен.

Генерал Бергамот Шангарнье.

И, во главе репрессий, очень кокетливый Генерал

Шангарнье использует не только пудру... из риса.

Prix d'honneur aux montagnards pour le silence, le calme, et la modération dont ils ont fait preuve blanc de la Constituante.

Après lui, on peut, en effet, féliciter les « Montagnards» de leur sagesse sur les bancs de l'Assemblée : ils n'y sont plus.

Высшая награда монтанардам за тишину, спокойствие, и сдержанность. После этого, можно, конечно, поблагодарить монтанардов за их мудрость на лавках Ассамблеи: их там больше нет.

Les sultanes favorites Invalidé-Faucher et Barrot chassent les cousins qui voudraient troubler le sommeil du grand sultan.

Barrot et Faucher s'emploient à éviter au prince-président de trouver des concurrents dans sa propre famille.

Любимые «султанки» Инвалид-Фоше и Барро охотятся за братьями, которые могли бы потревожить сон уснувшего великого султана.

Барро и Фоше занимаются тем, что не позволяют принцу-президенту находить конкурентов в его собственной семье.

Le vieux et fidèle Carlincourt au-devant du lys qui devait revenir, mais qui ne revient pas.

Cependant que les vrais monarchistes, comme le fidèle Carlincourt, s'impatientent de ne pas voir revenir plus rapidement leur roi.

Старый и преданный Карлинкур перед лилией, которая должна была вернуться, но которая не вернулась.
И всё же, настоящим монархистам, таким как преданному Карлинкуру, уже не терпится увидеть возвращение своего короля.

Le vicomte d’Argencourt
Prix d’honneur aux montagnards pour le silence, le calme et la modération dont ils ont fait preuve sur les bancs de la Constituante.
Sans doute, cette restauration serait aussi aisée que le croient ses partisans s’il n’y avait pas en compétition :

JOINVILLE
Je suis l’oncle de mon neveu
... les orléanistes et leur prétendant Joinville, oncle du trop jeune comte de Paris, petit fils de Louis-Philippe...

HENRI V
Je suis le petit-fils de mon grand-père
... et les légitimistes représentés par Henri V, petit-fils de Charles X. Les dissensions des divers monarchistes.

LOUIS-NAPOLEON
Je suis le neveu de mon oncle
... font le jeu du prince-président, à qui son oncle lègue un incroyable héritage de gloire et un prestige plus grand...

Le Grand et infiniment très petit Napoléon
Nous ne ferons donc jamais que des sottises ?
... que ses actions personnelles, souvent trouvées contestables par les authentiques admirateurs du grand Napoléon.

Виконт д’Арженкур
Высший приз монтанардам за их тишину, спокойствие и сдержанность на лавках конституционной ассамблеи.
Быть может, это реставрация могла бы стать такой же простой, как думают её сторонники, если бы не соревновались: (Продолжение текста на следующей этикетке).

ЖУАНВИЛЬ
Я дядя моего племянника
... орлеанисты и их претендент Жуанвиль, дядя слишком молодого Парижского графа, внук Луи-Филиппа... (Продолжение текста на следующей этикетке).

ГЕНРИХ 5
Я внук моего деда
... и легитимисты, во главе которых стоит Генрих 5, внук Шарля 10. Споры разных монархистов (Продолжение текста на следующей этикетке).

ЛУИ-НАПОЛЕОН
Я племянник моего дяди
... помогают принцу-президенту, чей дядя дал ему удивительное наследство славы и еще больший престиж... (Продолжение текста на следующей этикетке).

Большой и бесконечно маленький Наполеон
Мы всегда будем делать глупости?
... , чего нельзя сказать о его личных достижениях, которые считаются очень посредственными настоящими обожателями большого Наполеона.

PETITE PETITE PETITE,
Si elle s’y laisse prendre, elle va avoir son affaire.
République indivisible

Certes, le président propose entre autres mesures démocratiques le suffrage universel, mais bien des gens pensent que le sabre qui complète son uniforme servira peut-être bien, quelque jour, à « diviser » à sa façon, la République indivisible.

МАЛЕНЬКАЯ, МАЛЕНЬКАЯ, МАЛЕНЬКАЯ
Если она уйдёт, то она выполнит свою миссию.
Неделимая республика.

Да, президент предлагает, между прочими демократическими мерами всеобщее избирательное право, но многие думают, что сабля, которая дополняет его униформу, когда-нибудь «разделит» неделимую Республику.

RF (Republique Français)

a vaut 1
b vaut 2
l vaut 12
u vaut 21

Louis	75
Napoleon	92
Bonaparte	92
nommé	60
par	35
six	31
Millions	193
d'électeurs	112
Président	110
de la République	118
Française	76
sera	43
malgré	56
tous	75
les efforts	125
des montagnards	134
et des blancs	104
réélu	61
Président	110
pour dix ans	130
en	19
1852	

Louis	... 75	sera	... 43
Napoléon	... 92	malgré	... 56
Bonaparte	... 92	tous	... 75
nommé	... 60	les efforts	... 125
par	... 35	des montagnards	... 134
six	... 31	et des blancs	... 104
Millions	... 193	réélu	... 61
d'électeurs	... 112	Président	... 110
Président	... 110	pour dix ans	... 130
de la République	... 118	en	... 19
Française	... 76	□ 1852	

РФ (Французская Республика)

a равняется 1
б равняется 2
л равняется 12
у равняется 21

Louis	75
Napoleon	92
Bonaparte	92
nommé	60
par	35
six	31
Millions	193
d'électeurs	112
Président	110
de la République	118
Française	76
sera	43
malgré	56
tous	75
les efforts	125
des montagnards	134
et des blancs	104
réélu	61
Président	110
pour dix ans	130
en	19
1852	

Луи	... 75	Будет	... 43
Наполеон	... 92	Несмотря	... 125
Бонапарт	... 92	На все	... 75
Избранный	... 60	Старания	... 125
Благодаря	... 35	Монтаньяров	... 134
Шести	... 31	И белых	... 104
Миллионам	... 193	Переизбран	... 61
Избирателей	112	Президентом	... 110
Президентом	... 110	На десять лет	... 130
Французской	... 76	В	... 19
Республики	... 112	Равно	1852

On pressent que les feuilles de laurier vont bientôt descendre encadrer le visage lui-même de Louis-Napoléon , et l'éditeur de ces vignettes le prévoit bien, qui publie au verso de l'effigie glorieuse une de ces prophéties numériques tant à la mode il y a un siècle, où attribuant à chaque lettre la valeur numérique de son rang dans l'alphabet, on ajoutait les nombres correspondant aux lettres d'un ou plusieurs mots pour arriver à des prédictions étonnantes. Ici, c'est « Lui-Napoléon Bonaparte nommé par six millions d'électeurs, président de la République française sera, malgré tous les efforts des Montagnards et des Blancs, réélu président pour dix ans en », dont le total numérique fait 1852.

Peut-être qu'il n'était pas très difficile d'imaginer une telle phrase quand on savait qu'une telle élection était envisagée pour cette année précisément. Mais reconnaissons que la prédiction adressée à la presse lors de la mort de Napoléon près de trente ans auparavant par un certain M. Du Joussay est un peu plus troublante.

L'auteur débutait par quelques considérations générales sur les souvenirs que l'Empire laissait dans la population, et continuait en ces termes : « Ces souvenirs sont entretenus par tant d'ouvrages historiques, de brochures, de poésies, de chanson populaires, d'articles de journaux, qu'ils doivent inévitablement porter leurs fruits. Il me semble impossible qu'à un moment donné, le prestige dont est environnée la mémoire de Napoléon ne profite pas à son fils ou au fils d'un de ses frères. Je crois donc pouvoir dès à présent, poser l'affirmative suivante : « Napoléon aura un successeur de son nom. » Vérifions-le maintenant par des procédés familiers à tous ceux qui s'occupent de la mystérieuse recherche de l'avenir.

Уже есть предчувствие, что лавры скоро опустятся, чтобы окружить голову Луи-Наполеона, и издатель этикеток хорошо это понимает. На обратной стороне славного портрета, он публикует одно из этих цифровых пророчеств, так бывших в моде век назад, в которых каждая буква соответствовала цифре, в зависимости от того, на каком месте она была в алфавите. Складывая все цифры разных слов, можно было прийти к удивительным пророчествам. Тут приводится фраза: «Он Наполеон-Бонапарт, избран шестью миллионами избирателей президентом французской республики, будет, несмотря на все усилия Монтанардов и Белых, избран снова президентом на десять лет в ...», имеет общей результат - 1852.

Может быть, не очень сложно было придумать такое предложение, когда было известно, что именно в этот год должны пройти новые выборы. Но мы должны признаться, что пророчество адресованное прессе, когда умер Наполеон, примерно тридцать лет до этих событий, было немного более устрашающим.

Автор начинал с нескольких общих соображений о том, какие воспоминания империя оставила у населения, и продолжал следующим образом: "Эти воспоминания поддерживаются многими историческими книгами, брошюрами, стихами, популярными песнями, газетными статьями, и поэтому они неизбежно должны принести плоды. Мне кажется, что на данный момент, престиж, который окружает память Наполеона , не может не помочь его сыну, или сыну одного из его братьев. Я думаю, что с этого дня, можно сказать следующее:

"У Наполеона будет преемник с его же именем». Проверим это сейчас методами, знакомыми тем, кто причастен к таинственному исследованию будущего.

Prenons les principales années de la vie de l’Empereur, en commençant par la

Date de sa naissance	1769
Admission à Brienne	1779
Admission à l’Ecole militaire de Paris	1784
Napoléon est nommé capitaine d’artillerie.....	1792
Siège de Toulon.....	1793
Jourée de 15 Vendémiaire	1795
Campagne d’Italie	1796
Expédition d’Egypte	1798
Journée du 18 brumaire	1799
Consulat : bataille de Marengo	1800
Paix d’Amiens	1802
Empire	1804
Campagne d’Austerlitz	1806
Mariage de l’Empereur	1810
Apogée de l’Empire	1811
Chutede l’Empire	1815
MortdeNapoléon	1821

Vers l’empire

J’additionne ensemble les chiffres du premier de ces nombres, 1769 ; je trouve : 1+7+6+9=23. En appliquant la même opération à tous les nombres, j’arrive à un total de 300. Ce total de trois centaines complètes est déjà d’un augure favorable pour la solution du problème. Si elle répond à mon attente, la somme que j’ai obtenue par la décomposition des nombres précédents doit se rapprocher de celle que j’obtiendrais en calculant la valeur numérale des letters de ma phrase : « Napoléon aura un successeur de son nom ». On sait que dans les combinaisons cabalistiques chaque lettre est prise pour la valeur arithmétique que lui assigne son rang dans l’alphabet : A vaut 1, B vaut 2, C vaut 3, etc . C’est en m’appuyant sur ces bases que je parviens pour la phrase prophétique que j’ai envisagé à un total de 300. Trois cents exactement ! Cette concordance parfaite justifie mes pressentiments. Mais comment ce successeur parviendra-t-il au pouvoir ? A quelle époque aura lieu son avènement ?

Возьмите главные даты в жизни императора

День рождения	1769
Прием в Бриенне	1779
Прием в Военную школу Парижа	1784
Назначение капитаном артиллерии	1792
Осада Тулона.....	1793
День 15 вандемьера	1795
Итальянская кампания	1796
Египетская экспедиция	1798
День 18 брюмера	1799
Консульство: битва при Маренго	1800
Мир Амьена	1802
Империя	1804
Кампания под Аустерлицем	1806
Брак императора	1810
Апогей Империи	1811
Крах империи	1815
Смерть Наполеона	1821

К Империи

Я складываю все числа первой даты, 1769; получается: 1 +7 + 6 + 9 = 23. Применяя ту же стратегию для всех дат, в общей сложности получаю 300. Этот результат уже положительный знак для решения моей задачи. Если он отвечает моим ожиданиям, сумма, которую я получил в результате разложения предыдущих чисел должна быть близка к тому, что я хотел бы получить путем вычисления числового значения букв моего предложения: "У Наполеона будет преемник с его же именем". Мы знаем, что в каббалистических комбинациях каждой букве, для арифметического значения,соответствует цифра, в зависимости от её места в алфавите: А = 1, В = 2, С = 3 и т.д. Используя это правило, я получаю результат, предсказанный в пророческой фразе - 300! Ровно триста! Это совершенная гармония оправдывает мои предчувствия. Но как же этот преемник сможет пробраться к власти? В какое время произойдёт его пришествие?

Né en 1769, mort en 1821, Napoléon a vécu cinquante-deux ans. Quelques considérations me portent à croire qu'un membre de sa famille commencera à régner ou cinquante-deux ans après lui ou en l'an cinquante-deux du XIXe siècle.

Prenons encore quelques dates essentielles dans la vie de l'Empereur : le 15 août 1769, date de sa naissance ; le 13 vendémiaire an III, qui décida de sa fortune ; le 2 décembre 1804, jour du sacre ; le 2 avril 1811, jour de la célébration de son mariage avec Marie-Louise ; le 15 octobre 1815, jour de son arrivée à Sainte-Hélène ; le 5 mai 1821, jour de sa mort. 15+13+2+2+15+5 nous donne 52 ».

Mais 1852 est proche, qui, avec un président à vie, puis un empereur, moins libéral que la seconde république, arrête la publication des images satiriques de la maison Roche et par là même notre petite histoire en images d'Épinal.

J .E.

Родившись в 1769 году, Наполеон прожил пятьдесят два года и умер в 1821 году. Некоторые соображения заставляют меня верить, что члены его семьи начнут править или пятьдесят два года после него, или в пятьдесят втором году девятнадцатого века.

Возьмём ещё несколько ключевых дат в жизни императора: 15 августа 1769 – день его рождения; 13 вандемьера III года (Примечание редактора: 5 октября 1795), который определил его дальнейшую судьбу (Примечание редактора: “Молодой командир батареи Бонапарт с помощью картечи и пушек подавил восстание роялистов, которых было вшестеро больше, тем самым защитив Конвент); 2 декабря 1804 года - день его коронации; 2 апреля 1811 - день празднования его брака с Марией-Луизой; 15 октября 1815 - день его прибытия на остров Святой Елены; 5 мая 1821 - день его смерти.

15 +13 + 2 + 2 + 15 + 5 даёт нам 52 ".

Но приближается 1852 год, который пришёл к нам с пожизненным президентом, и впоследствии - императором, значительно менее либеральным, чем Вторая республика. Он прекращает публикацию сатирических этикеток дома Рош и, как следствие, нашу краткую историю, рассказанную с помощью этих веселых изображений.

Ж.Е (Примечание редактора: этими инициалами автор подписал своё произведение)